

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тамбов
◆Издательство ГОУ ВПО ТГТУ◆
2010

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический университет»

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Методические указания
для студентов 1 – 5 курсов всех форм обучения

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2010

ББК Ч 11я 73-5
УДК 168.522(076)
П831

Рекомендовано Редакционно-издательским советом университета

Рецензент
Кандидат педагогических наук, доцент
Л.Н. Родина

П831   Культурология : метод. указания / сост. О.Л. Протасова. –
Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 16 с. – 100 экз.

Содержат разделы «Культурология как наука», «Периодизация культурно-исторического процесса», «Этническая и национальная культура»; даётся представление о предмете культурологии и её месте в системе гуманитарного знания.

Предназначены для студентов 1 – 5 курсов всех форм обучения, изучающих курс «Культурология», а также для всех интересующихся данной проблематикой.

ББК Ч 11я 73-5
УДК 168.522(076)

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический
университет» (ГОУ ВПО ТГТУ), 2010

Учебное издание

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Методические указания

Составитель

ПРОТАСОВА Ольга Львовна

Редактор **Л.В. Комбарова**

Инженер по компьютерному макетированию **И.В. Евсева**

Подписано в печать 29.09.2010

Формат 60×84/16. 0,93 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 450

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Культурология как наука

Культурология – одна из молодых научных дисциплин, формирующаяся на стыке философии, социологии, психологии и многих других наук. Она синтезирует знания различных наук о культуре в целостную систему, формируя представления о сущности, функциях, структуре и динамике культуры как таковой.

Предметом культурологии является происхождение, функционирование и развитие культур как специфически человеческого образа жизни. Культурология рассматривает культуру в её конкретных формах, изучает взаимодействие элементов культуры: традиций, норм, обычаев, социальных институтов, культурных кодов, идеологий, изучает разумную человеческую форму существования.

Среди основных задач культурологии выделяются следующие:

- анализ культуры как системы культурных феноменов;
- выделение типов связей между элементами культуры;
- исследование типологии культур и культурных единиц;
- разрешение проблем социокультурной динамики;
- исследование культурных кодов и коммуникаций.

Культурология в нынешнем её видении представляется как наука о наиболее общих законах развития культуры как системы со сложной внутренней структурой, находящейся в постоянном развитии и взаимосвязи с другими системами и обществом в целом.

Предметом культурологии являются объективные закономерности общечеловеческих и национальных культурных процессов, «живые» памятники и явления материальной и духовной культуры, факторы и предпосылки, управляющие возникновением, формированием и развитием культурных интересов и потребностей людей, их участием в создании, сохранении и передаче культурных ценностей.

Под культурологией понимают науку, которая описывает, классифицирует и объясняет феномен культуры в совокупности его ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик. К собственно культурологическим могут быть отнесены лишь те исследования, в которых культура представлена как целостный объект познания.

Структурно культурологические науки могут быть сгруппированы в три блока:

1) гуманитарно-культуроведческие, осуществляющие в основном описание культурных объектов и их классификацию по внешним признакам;

2) социально-культурологические, осуществляющие научную систематизацию культурных явлений по их сущностным признакам и объяснение их генезиса и функций, а также их места в системе других явлений;

3) прикладные культурологические, разрабатывающие технологии и методы трансляции культурных норм и ценностей.

История мировой культуры – органическая и очень важная часть культурологии. Основной целью изучения этого раздела является ознакомление студенчества с грандиозной историей человеческой культуры, отражающей огромный творческий потенциал, который заложен как в каждом отдельном человеке, так и в сообществе людей. Изучение курса истории мировой культуры даёт возможность широко и свободно ориентироваться в вопросах культуры, позволяет оценивать явления и факты как культуры прошлых лет, так и современности, с точки зрения их креативной сущности. А это, в свою очередь, должно помочь спасти и культуру, и человека, как её творца и носителя, от тенденций примитивизации, саморазрушения и уничтожения, поскольку не существует ни культуры вне человека, ни человека вне культуры.

Американский культуролог Л. Уайт, автор термина «культурология», не случайно назвал эту науку новой формой постижения человека. Это определение можно в полной мере отнести и непосредственно к истории культуры, которая нагляднейшим образом демонстрирует неиссякаемый потенциал человеческих возможностей, рассматривая путь, который прошло человечество от первобытной эпохи до современности именно с точки зрения достижений человеческого гения.

Периодизация культурно-исторического процесса отличается от исторической периодизации гораздо большей гибкостью и разнообразием. В культурологии один хронологический период может включать множество культурно-исторических эпох. Так, например, историю Древнего мира образуют такие разные по сути культурные образования как: культура Шумера и Аккада, культура Древнего Египта, культура Древнего Китая, культура Древней Индии и т.д. Если подходить к существованию этих образований с чисто исторической точки зрения, то можно обнаружить немало общего; культурные же их параметры совершенно различны.

Историческая периодизация, как правило, не фиксирует внимания на самоощущении человека, в равной степени как и на формах отражения духовного состояния общества посредством образов художественной культуры. Оттого, например, в исторической периодизации Средневековье сменяется Новым временем, минуя эпоху Возрождения, которая хотя и была «величайшим переворотом в истории», но в области именно духовного самовыражения человека, а не политико-экономической. Культурно-историческая периодизация отражает состояние культуры, а историческая – динамику общественного развития в целом.

Рассмотрение истории культуры целесообразно вести с точки зрения наиболее существенных философских концепций развития культуры. Некоторые из них распространяются в равной степени и на историю и применяются при анализе исторического развития. Это и циклический подход О. Шпенглера, и теория локальных цивилизаций А. Тойнби, и культурно-исторические типы Н. Данилевского, и теория культурных суперсистем П. Сорокина. Это и периодизация, предложенная К. Ясперсом. В трудах вышеперечисленных учёных речь идёт об истории, но акцент делается именно на развитие культуры. Здесь нет описания войн и восстаний, экономических кризисов и политических заговоров.

Историческая периодизация не принимает во внимание и «стилевые» эпохи. Эпоха классицизма, эпоха барокко или эпоха романтизма, занимавшие в хронологическом отношении крайне незначительное время (всего несколько десятилетий!), являются существеннейшими, с точки зрения культуры, поскольку ярко отражают эволюцию в человеческом самовыражении. Учитывая перечисленные выше концепции культурно-исторического развития, можно выделить следующие подходы к культурно-исторической периодизации:

– **Н. Данилевский**: 10 несвязанных друг с другом культурно-исторических типов, существовавших с точки зрения временных параметров, как последовательно, так и параллельно;

- **О. Шпенглер:** независимые, непознаваемые организмы-культуры, с хронологической точки зрения хаотично зарождающиеся и погибающие;
- **А. Тойнби:** 26 локальных цивилизаций, образование которых имеет божественную предопределённость;
- **П. Сорокин:** 3 социокультурные суперсистемы, последовательно (по ходу исторического процесса) сменяющие друг друга;
- **К. Ясперс:** 4 периода, отличающиеся по степени развития и самосознания человека, плавно переходящие один в другой.

Этническая и национальная культура

Проблема соотношения этнической и национальной культуры в современном мире приобрела особую актуальность в 90-е гг. XX в. Причинами этого стали как общемировые тенденции, так и тенденции развития России. Они проявляются:

- в экономической сфере – в её застойном состоянии, в низком уровне жизни большинства населения;
- в политической сфере – в централизации управления и, как следствие этого, в стремлении периферийных субъектов восстановить национальное достоинство;
- в идеологической сфере – в раскрытии эпохой гласности таких фрагментов советской истории, как депортация и репрессии;
- в культурной сфере – в активизации деятельности по защите памятников культуры и истории, в отстаивании прав коренных языков, в особом внимании к национально-этническим истокам.

Проблема соотношения этнической и национальной культуры особенно обострилась с распадом СССР и социалистического лагеря, что вызвало взрыв националистических тенденций. Кроме того, сегодня данная проблема приобретает особое звучание в контексте глобализационных процессов, когда стремление большинства стран к интеграции и углублению экономического сотрудничества сочетается с сопротивлением, связанным с их желанием защитить национальные интересы и вернуться к своим этнокультурным корням.

Происхождение этноса и этнической культуры

Понятия «этнос», «этничность», «этнический» имеют древнее происхождение, хотя в научную практику вошли в XX столетии (термин «этничность» стал активно использоваться с 1970-х гг.). У Гомера слово «этнос» обозначало любую общность и применялось как по отношению к людям («толпа ликийцев»), так и животным («рой пчёл», «стая птиц»). У Платона и Диогена Сицилийского оно употребляется в социальном значении, обозначая страту, класс («глашатаи», «ремесленники»), у Геродота употребляется практически в современном значении («мидийцы»). Важно, что со времён Аристотеля «этнос» начинает соотноситься в большей степени не с общим, а с различным, проводя границу между «нами» и «ними» – так обозначаются «не-греки» («варвары»), «не-римляне» («жители провинций»), «не-евреи» или «не-христиане» (язычники). Эта традиция обнаруживается и в современных языковых практиках: в латинской («populous» – «natio»), в английской («нация» – «этнос»).

В современных исследованиях данные термины также являются в равной степени употребительными, они в большей степени характеризуют восточноевропейскую, немецкую и российскую научную традицию. Во французской науке используется термин «этнии», в американской – «этнические и культурные группы», в отечественной – наряду с обозначенными – «народ», «этническая общность», «национальные и этнические меньшинства», «национальность», «этнографическая группа».

Сегодня в научной теории и общественно-политической практике доминируют три подхода к трактовке этноса.

Первый из них, имеющий большое число сторонников – **примордиализм** (от англ. «изначальный», «исходный»), в рамках которого этнос рассматривается как категория, обладающая объективными характеристиками, в качестве которых выступают расовый тип, территория, язык, традиции, религия, восприятие мира, тип хозяйствования. В рамках этого подхода в качестве исторических разновидностей этноса рассматриваются племя, народность, нация как высшая форма этнической общности людей, возникшая в эпоху формирования буржуазных отношений. Этот взгляд на этнос сегодня является доминирующим и в науке, и в среде политиков, и в быденном сознании, порождая идеи от генетически заложенных программах поведения представителей того или иного народа. Практика показывает, что в реальности оказывается весьма трудно выделить общности, соответствующие классическим признакам этноса в его примордиалистской трактовке. В этнологической литературе всё чаще ставится вопрос о том, что определение этноса как группы, обладающей общими чертами культуры и говорящей на одном языке, следует признать устаревшим. Исследователи подчёркивают, что на практике подчас бывает невозможно отделить одну группу от другой и в территориальном, и в языковом, и в культурном отношении (Индия, Северный Кавказ и др.).

Второй подход к пониманию этноса – **инструменталистский**, получивший широкое распространение в этнологии в середине 1970-х гг. Здесь этничность рассматривается в большей степени не как генетическая, а как символическая общность людей, не существующая изначально, а возникающая ситуативно для решения задач социальной мобильности, достижения доминирования и контроля, солидаризации поведения. Речь идёт о том, что часто этнос формируется достаточно целенаправленно, и основная роль в этом процессе принадлежит элитам.

Инструменталистский подход к этничности позволяет рассматривать некоторые сложившиеся этнические общности как мобильные, не отличающиеся прочностью и способные в определённых обстоятельствах менять свою конфигурацию. Один из ярких примеров такого «этностроительства» представляет советская история, где каждая из Всесоюзных переписей населения фиксировала различное количество этносов. В первой переписи 1926 г. было отмечено существование на территории Союза 194 этносов. Это число резко сократилось к 1959 г.: тогда было выделено уже только 109 народов, в 1970 г. – 104. Аналитики связывают причину сокращения этнических сообществ с процессами консолидации – слияния близкородственных, территориальных и племенных групп в крупные народности и нации (в частности, объединение около

20 малочисленных этносов Саяно-Алтайского нагорья в два более крупных народа – алтайцев и хакасов). Точно так же «возникли» такие «новые» крупные (в несколько десятков тысяч человек) этнические группы, зафиксированные переписью населения 2002 г., как мордва-эрзя и мордва-мокша, восточно-луговые марийцы и горные марийцы, андийцы, цезы и многие другие.

Существуют и курьёзные факты, связанные с групповой идентичностью. Здесь чувство общности с каким-либо народом может определяться влиянием литературного произведения или ощущением исторической связи с прошлыми народами. Так, во время проведения последней переписи населения России были зафиксированы группы-этноты скифов джедаев, эльфов и хоббитов.

Третий подход к этносу – *конструктивистский* – самый поздний, сформировавшийся в 1970 – 1980-х гг. в ответ на обострение этнических проблем социально-политической жизни общества. Наибольшее распространение конструктивизм получил там, где этноты развивались на искусственной почве, не имея естественной укоренённости – в Америке, Канаде и Австралии. Согласно этому подходу, этническое чувство и формируемые в его контексте представления – это искусственный конструкт, создаваемый интеллектуалами – писателями, учёными, политиками. Сам же этнос предстаёт как общность, сформированная не на основе общности происхождения, а на основе представлений о своём происхождении, истории, основных чертах, психологическом складе.

Учитывая все эти концепции этноса и, с одной стороны, понимая ограниченность их применения «в чистом виде», а, с другой стороны, осознавая то, что в своих основах они противоречат друг другу, определим этнос как *социальную общность, образуемую на основе культурной самоидентификации, характеристики которой являются результатом историко-культурных, политических, экономических обстоятельств. Этнос формируется не только и не столько на основе кровного родства, но на основе представлений об этом родстве, скреплённых символической и культурно-языковой общностью и порождённых опытом совместного проживания на определённых территориях удобством совместной хозяйственной деятельности и обороны от соседей.*

Этническая культура и этническое самосознание

Существенной особенностью этнического самосознания является подчёркивание, акцентирование генетического родства представителей определённой этнической группы, а также территориального единства, связанного с обладанием общей территорией. Подобное восприятие лежит в основе этнической самоидентификации. Важно подчеркнуть следующее: в рамках этнической культуры этот признак не является доминирующим, и идентификация здесь осуществляется не только по генетическому родству, но и по *представлениям* человека и коллектива об этой генетической связи.

Таковую же определяющую роль в формировании и цементировании этноса играют *вероисповедание и язык*. Язык при этом представляет собой не только наиболее важный инструмент социализации и постижения мира, связанный с внешней коммуникацией и процессом мышления. Язык, как «материнский язык», становится средством эмоциональной связи с общиной. Это «материнское» свойство языка придаёт ему характер исключительности в ситуации конкуренции с другими языками, которая обостряется в период вторичной социализации в том случае, если родной, «материнский» язык не совпадает с тем, на котором основана доминирующая «высокая культура». Именно поэтому представители этноса часто идентифицируют себя именно по языку и религии. Это иллюстрирует и тот факт, что содержание понятия «русский» включает как значение «великоросс», т.е. русский по рождению, по крови, так и «русскоязычный», т.е. принадлежащий русскому миру. Если же говорить о генетическом факторе, то для этнического самосознания важно, чьим потомком считает себя человек, а не чьим потомком он является на самом деле.

Особенности этнической культуры складывались исторически на протяжении весьма длительного времени. Они определяются условиями функционирования этнических общностей, где минимальной изменчивости социально-экономических отношений соответствовала существенная инертность информационной среды, отвечавшая задачам сохранения общественной системы. Эта система стремилась к самовоспроизводству, стабильности, неизменности, так как информация, заключённая в ней, являлась гарантом выживания первичного коллектива. Традиция здесь, безусловно, преобладала над новаторством. Новая информация в границах данной системы воспринималась как деструктивная, как способная уничтожить предшествующий информационный комплекс.

Этим отчасти объясняется *закрытость этнической культуры*, где одним из проявлений самосознания становится *этноцентризм* – специфическое свойство всех носителей этнического самосознания (от индивида до социальных общностей) воспринимать и оценивать жизненные явления, ориентируясь на собственную традицию и выработанные собственной этнической культурой смыслы, значения и ценности, которые выступают в качестве некоего всеобщего эталона. Поэтому внутригрупповое общение характеризуется здесь отношениями солидарности перед лицом внешнего мира. Отношения же межэтнические характеризуются подозрительностью и недоверием, где весь мир разделяется по принципу «мы – они». Конечно, эту составляющую нельзя абсолютизировать, а межэтнические контакты могут быть не только враждебными, но и дружественными. Связано это, прежде всего, со степенью интенсивности и направленности этих культурных контактов, развивающихся в конкретных исторических обстоятельствах.

Различия в восприятии собственного этноса и эмоциональность реакций на «своего» и «чужого» влияют на качество этнической идентификации. В соответствии с этими различиями сегодня принято выделять несколько её типов:

- *нормальная идентичность*, где образ народа воспринимается положительно, но уровень консолидации с ним зависит от конкретных обстоятельств и может развиваться как в направлении нарастания, так и в направлении угасания;
- *этноцентрическая идентичность*, основанная на традиционализме и изоляционизме, где доминирует не критическое восприятие собственного этноса как образцового;
- *этнодоминирующая идентичность*, где этническая принадлежность воспринимается как безусловная доминирующая ценность, а «права народа» признаются выше «прав человека», что сопровождается дискриминационными установками в отношении иных народностей, признанием правомерности «этнических чисток», стремлением сохранить «чистоту этнического генотипа»;

- **этнический фанатизм**, выступающий в качестве крайней формы агрессивной идентичности;
- **этническая индифферентность**, где этническая принадлежность не влияет на поведение человека, выбор его решений, отношения с другими людьми;
- **этнонигилизм (космополитизм)**, основанный на игнорировании этнокультурных различий;
- **амбивалентная идентичность**, отличающаяся невыраженностью и характерная для полиэтнической среды.

Этноцентризм является родовым качеством этноса, сформировавшемся на самых ранних ступенях общественного развития. Представление о врождённой, непреодолимой противоположности собственной и всех иных общностей было присуще уже древним сообществам и сформировалось в эпоху Античности. Деление всех людей на «нас» и варваров «с лицом человека и сердцем зверя», несмотря на то, что является исключительно феноменом сознания, обладает устойчивостью. Подобное осознание порождает некую дихотомию, связанную с декларацией превосходства собственного этноса над всеми другими.

Этноцентризм выступает одним из признаков этнического сознания и проявляется в качестве сложной совокупности социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений. Содержание этнического сознания во многом определяется содержанием этнических стереотипов, которые, как и социальные стереотипы, усваиваются очень рано, трудно поддаются изменениям, являются грубыми и недифференцированными, с лёгкостью проявляются и становятся более отчётливыми и враждебными, когда возникает социальная напряжённость между группами, и служат для экономии усилий при восприятии сложных социальных объектов.

Выделяются два вида социальных стереотипов:

- 1) **автостереотипы** (представления о своём народе, как правило, позитивные);
- 2) **гетеростереотипы** (представления об этнопсихологическом облике другого народа, которые могут быть как позитивными, нейтральными, так и негативными).

В основном, подобные особенности этнического самосознания и приводят к закрытости и замкнутости этнической культуры, где это родство связано не только кровной родственностью, но и общностью символической и культурно-языковой, порождённой опытом совместного проживания на определённых территориях, удобством совместной трудовой деятельности и различными взаимоотношениями с соседями. Специфической особенностью этнической культуры является опора на традицию и настроенность на воспроизведение принятых образцов жизненной активности – как в области поведения, так и мышления. Эта культура консервативна, практически не подвержена влиянию иных культурных традиций, мало приспособлена к диалогу вследствие своего стремления к консервации и доминированию охранительных тенденций.

В рамках этнической культуры формируется **психический склад этноса** – специфический способ восприятия действительности и выражения отношения к ней через традиции, стереотипы поведения, ценности. Они проявляются через этнический характер и этнический темперамент, которые не зависят от психофизиологических особенностей отдельного человека, но являются культурно опосредованными и достаточно стабильными. Константность этого набора обусловлена климатическими, географическими, топографическими, историческими факторами, образом жизни, способами деятельности. К примеру, если говорить обобщённо, южным этническим темпераментам присущи эмоциональность, открытость, оптимизм, северные же в большей степени отличаются осторожностью, скрытностью, отсутствием склонности к быстрому эмоциональному сближению.

Стремление к самосохранению и расширенному самовоспроизводству определяет стремление каждого этноса к экспансии, заполнению и расширению своей экологической и социальной ниши, если не путём расширения этнической территории, то путём создания диаспоры. Однако диаспора, хотя и объективно способствует росту этноса, но тяготеет к ассимиляции с окружающими этническими группами. Стремление к самовоспроизводству вынуждает этническую группу и этнос в целом вступать в различные отношения с иными этносами. При этом этническая идентичность может изменять свою структуру, а сам человек, принадлежащий к определённой этнической группе, может отказаться от членства в ней и присоединиться к другому этническому сообществу.

Говоря о развитии этнических культур, необходимо осознавать, что возрождение традиций, языка, искусства этнических общностей является необходимым процессом, обеспечивающим и российской и мировой культуре многообразие и сложность. Однако на практике часто возрождение традиционных ценностей и культурных форм сопровождается нарочитой архаизацией культуры, подчёркиванием и выделением специфически-локального, противопоставляемого универсальному, намеренной консервацией элементов и форм. Поэтому представляется возможным говорить о том, что возрождение самих принципов, на которых основана этническая культура (закрытость, самодостаточность, консерватизм) и этническое самосознание (одним из проявлений которого является этноцентризм), может привести к изоляции этносов и их невозможности равноправно участвовать в культурном диалоге.

Прежде всего, необходимо отметить, что глобализация – процесс, начавшийся отнюдь не в последние десятилетия, а разворачивающийся, по крайней мере, в течение последнего столетия.

Первым этапом глобализации считается рубеж XIX–XX вв. Это была фаза активного распространения торговли и инвестиций в глобальном масштабе. Гарантом первой волны глобализации была Британия как наиболее могущественная морская, индустриальная и торговая держава. Глобализация как процесс была прервана Первой мировой войной.

Вторая волна глобализации развернулась в 1970-е гг., после двух мировых войн и Великой депрессии. Её основными предпосылками стали революция в информатике и телекоммуникациях.

Современный этап глобализации. Условиями его развертывания стали:

- развал Советского Союза и системы социалистического лагеря. Радикальное изменение геополитической структуры мира привело к нарушению мирового паритета сил. Победа рыночной экономики над плановой позволила преобразовать мир в единую рыночную экономику;

– развёртывание информационной революции, которое привело к формированию электронных экономик, электронных финансовых структур, электронных денег и т.д. Это привело к уменьшению значения национального государства и ослаблению его функций;

– усиление к концу XX в. роли ТНК в мировой экономике. Наиболее мощные из них контролируют сегодня более 90% прямых зарубежных капиталовложений в странах Запада и практически 100% инвестиций в экономику стран третьего мира;

– глобализационным процессам способствует деятельность ряда международных организаций и институтов, которые призваны поддерживать сложившийся в послевоенный период новый экономический порядок и не допускать перераспределения ресурсов и рынков сбыта между теми, кто входит в группу стран-лидеров, и теми, кто пытается освободиться от экономической и политической зависимости, используя механизмы ускоренной модернизации. Среди них, прежде всего, следует назвать МВФ, Всемирный банк и ВТО;

– ставший очевидным к 1990-м гг. крах проекта модерна и идеологии Просвещения. Об этом свидетельствует вырождение основного принципа Просвещения – принципа рационализма – в прогрессизм и техницизм, что приводит сегодня к экологическим катастрофам, разрушению как пространства природы, так и пространства культуры. Сегодня можно констатировать огромный дисбаланс между технологическим активизмом и внутренней духовной пустотой порождённого им потребительского общества и «одномерного» человека.

Позитивные и негативные аспекты глобализации

Среди **позитивных** последствий глобализации следует назвать следующие:

1. Мир в условиях глобализации развивается как взаимосвязанный, а основным принципом взаимодействия культур становится принцип культурного плюрализма.

2. Глобализация очевидно увеличивает плотность потока информации и даёт шанс различным культурам вырваться за пределы своей этнической или национальной ограниченности.

3. Дж. Стиглиц, лауреат Нобелевской премии 2001 г. по экономике, отмечает, что благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни у многих народов мира, повысился их жизненный уровень.

4. Глобализация уменьшила чувство изоляции, которое остро ощущалось в развивающихся странах, и открыла многим из них доступ к знаниям и информации.

5. Иностранная помощь принесла пользу многим странам третьего мира, которая выразилась в создании рабочих мест, развитии ирригационных систем, продвижении образовательных проектов, проектов борьбы со СПИДом и другими болезнями.

В качестве **негативных** последствий глобализации можно отметить следующее:

1. Экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами не сглаживается, а углубляется.

2. Глобальные проблемы современности не исчезают, а пополняются новыми – такими как угроза терроризма, в том числе и ядерного, организованная преступность, новые болезни, резко обострившаяся демографическая ситуация и катастрофическая неравномерность плотности населения, приводящая к массовой миграции, что в свою очередь усиливает напряжённость в отдельных, как правило, наиболее благополучных регионах, гиперурбанизация.

3. Исследователи отмечают, что поскольку глобальное пространство – это в первую очередь мобильные финансы и интеллект, постольку глобализация выступает как процесс изъятия его финансов и интеллекта. Осмысление этого процесса породило понятие «конченных стран» таких, которые окончательно утратили как интеллектуальные ресурсы, так и способность их производить.

4. Социокультурные процессы глобализации: унификация культурных миров, разрушение базовых ценностей национальных культур, распространение и утверждение североамериканской массовой культуры как лидера среди всех культур постиндустриального общества.

Именно негативные последствия глобализации вызвали к жизни и такие движения, как **антиглобализм и альтернативные движения**. Последние возникли на Западе в 1970-х гг. как разнообразные по структуре и идейным принципам политические, культурные, религиозные движения и организации, которые выдвигают альтернативные господствующим мировоззрению, политический идеал и политическую культуру. В программу антиглобалистов входит: противодействие расширению ВТО и деятельности МВФ и Всемирного банка в развивающихся странах, противодействие глобализации как новой форме колониализма и стремление к созданию более справедливого глобального порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, С.А. Этничность – объективная реальность / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5.
2. Костина, А.В. Культурология : учебник / А.В. Костина. – М. : КНОРУС, 2009.
3. Крюков, М.В. Ещё раз об исторических типах этнических общностей / М.В. Крюков // Советская этнография. – 1986. – № 3.
4. Садохин, А.П. Этнология / А.П. Садохин. – М., 2005.
5. Тишков, В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе / В.А. Тишков // Вопросы социологии. – 1993. – № 1.
6. Этнопсихологический словарь / ред. В.Г. Крысько. – М., 1999.